

КАРЛУ-ЭДМУНДУ ХОЕЦКОМУ

Публикация И. Белявской

Публикуемый текст представляет собою незаконченное письмо Герцена, воспроизводимое по черновому автографу. Письмо не имеет обращения, и в нем не проставлена годовая дата. Оно обрывается на фразе, в которой Герцен написал лишь слова: «Mademoiselle Meisenbug».

Адресат и дата публикуемого письма устанавливаются нами на основании следующих соображений. Как видно из содержания письма, оно относится к периоду, когда отношения между издателями «Колокола» и значительной частью польской эмиграции чрезвычайно обострились. Это произошло после появления в «Колоколе» известной статьи Огарева «О продаже имений в Западном крае» (л. 229, от 1 ноября 1866 г.). Опубликование статьи вызвало целый «шквал» нападков, весьма резких по форме, часто переходивших в прямую клевету и брань. 15 ноября 1866 г. Герцен писал М. Мейзенбут: «...на нас как снег на голову налетел этот польский шквал. Боже, что за жалкие люди!» (XIX, 99).

Издатели «Колокола» не могли молчать, когда встретились с тем, что у польских оппонентов, как писал Огарев, «все мозги съезжены — не то что на национальный, а просто на шляхетский принцип» («Лит. наследство», т. 39-40, 1941, стр. 462).

В связи с нападками польских националистов Герцен и Огарев вынуждены были в 1867—1868 гг. неоднократно выступать в печати с изложением своей позиции по польскому вопросу. Эти вопросы занимали значительное место и в их частной переписке (см., напр., XIX, 439; XX, 3, 32, 40, 42, 45, 90, 231, 255, 298 и др.; «Лит. наследство», т. 39-40, стр. 462, 477, 478; сб. «Звенья», т. II, стр. 379—381). 18 августа 1867 г. Герцен сообщал Огареву: «Хоецкий пишет ко мне (теперь-то!) о твоей статье и считает тебя заклятым врагом Польши. Я долго думал, отвечать ли, и решил отвечать» (XIX, 439). С известным польским эмигрантом Карлом-Эдмундом Хоецким (1822—1899) Герцен был связан многолетним личным знакомством. Во втором томе сборников «Звенья» (М.—Л., 1933, стр. 369—382) опубликовано одиннадцать писем Герцена к Хоецкому. Среди них находится и тот ответ от 18 августа 1867 г., о решении послать который Герцен сообщил Огареву в тот же день. Герцен писал Хоецкому в этом ответе:

«Как это вы, знающий меня 20 лет, знающий мои отношения с Огаревым — повторяете клеветы людей, не понимающих того, что они говорят, или желающих отделиться от последних русских, оставшихся с вами?!.. Все прочие — это еще куда ни шло, но вы! Не сердитесь на меня за настоящее письмо. Я не мог замолчать под «гнетом» ваших слов» («Звенья», цит. изд., стр. 381, перев. с франц.). В свою очередь и Хоецкий не мог промолчать, получив это письмо. 27 августа 1867 г. Герцен известил Огарева: «NB. От Хоец<ого> ответ дипломатический» (XIX, 445).

Публикуемое письмо с той же датой 27 августа и является, как мы убеждены, наброском ответа Герцена на этот «ответ дипломатический» Хоецкого.

<Nice.> 27 août <1867>

Je vous suis vraiment très reconnaissant de votre lettre que je reçois un peu tardivement, envoyée de Genève.

Si j'étais trop susceptible — pensez à ma position. [Toute ma vie] Après une existence entière dévouée à une seule activité, à une seule idée, à un seul service, auquel tout était sacrifié [sans jamais faillir, sans avoir un seul reproche politique de méfiance et] traité par ses alliés (je parle d'une grande partie des Polonais de l'émigration) en ennemi et cela parce que l'on ne sympathise pas avec toutes leurs élucubrations. J'ai vu dans l'ensemble de vos paroles — leur insinuation, et je sentais vivement que je n'avais pas menti cette méfiance. J'accepte de tout mon coeur votre explication,

je vois que j'ai exagéré la portée de vos paroles et je vous tends avec la même franchise la main, en demandant un oubli complet de l'incident.

Mademoiselle Meisenbug...

Перевод:

<Ницца.> 27 августа <1867 г.>

Я вам поистине весьма благодарен за ваше письмо, пересланное из Женевы и полученное мною с некоторым опозданием.

Если я проявил чрезмерную обидчивость, то войдите же в мое положение *. Посвятив всю жизнь единой деятельности, единой идее, единому служению, всем пожертвовав для этого **, — вдруг увидеть, что твои же союзники (я говорю о большинстве поляков-эмигрантов) обращаются с тобой, как с врагом, и только потому, что ты не сочувствуешь всем их разглагольствованиям. Я видел, что все ваши слова внушены ими и живо чувствовал, что это недоверие не вымышлено мной. От всего сердца принимаю ваше объяснение, вижу, что преувеличил значение ваших слов, и, протягивая вам с прежней искренностью руку, прошу предать полному забвению случившееся.

Мадмуазель Мейзенбург...

Автограф (черновой). ЦГАОР, ф. 5770, оп. 1, ед. хр. 134.

ГОТФРИДУ КИНКЕЛЮ

Публикация И. Бе́лявской

Готфрид *Кинкель* (1815—1882) — второстепенный немецкий поэт, профессор; с 1850 г. он находился в эмиграции. Знакомство его с Герценом состоялось вскоре же после приезда последнего в Лондон. В известном памфлете «Великие люди эмиграции» Маркс и Энгельс дали беспощадный анализ политической деятельности Кинкеля. Герцен в «Былом и думах» также оставил, по существу, отрицательную характеристику немецкого эмигранта, хотя и смягченную внешне легкой иронией. Время подтвердило справедливость этих оценок; к началу шестидесятых годов Кинкель уже находился в числе национал-либералов и ярых сторонников политики Бисмарка. Этим, однако, еще не завершилась политическая эволюция Кинкеля. Через несколько лет он снова оказывается в роли противника Пруссии и с преувеличенным усердием нападает на Россию и все русское.

1 августа 1868 г. Герцен, находившийся проездом в Цюрихе, где Кинкель занимал профессорскую кафедру, сообщил Огареву: «С Кинкелем у меня было курьезное столкновение. Он явным образом сам в фальшивом положении — снова anti-пруссак и под влиянием поляков. Поляки нас, должно быть, шельмуют всем на свете. Он меня начал допрашивать о нашей перемене, а сам ничего не читал. Я старался сначала обратить все дело в шутку, но был вынужден написать ему письмо, которого копию покажу. Разумеется, я с ними все сношения перерву» (XXI, 33).

Публикуемое письмо к Кинкелю, очевидно, и является той копией, которую Герцен намерен был показать Огареву.

В 1867—1868 гг. Герцену приходилось не раз выступать в печати по польскому вопросу. Такие выступления диктовались необходимостью опровергнуть те нападки и вымыслы, которые распространяла английская, французская, немецкая и польская печать о России, об издателях «Колокола» и их отношении к польскому вопросу (XX, 45—46). Именно в этой связи Герцен опубликовал в 1868 г. такие статьи, как «Prolegomena» и «Frisant la question polonaise» (XX, стр. 45, 231). В первой статье, которую Герцен рассматривал как своего рода credo издателей «Колокола», дана блестящая критика вырождающейся буржуазной демократии Западной Европы

* Далее зачеркнуто: *Всю мою жизнь*

** Далее зачеркнуто: *ни разу не погрешив, не дав ни малейшего повода к политическому упреку, к недоверию и*